

УДК 94 (571.6)

DOI 10.24412/1026-8804-2021-2-143-155

Из истории импортозамещения: снабжение Дальнего Востока солью (1920-е гг.)

Ольга Александровна Устюгова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ustyugova75@mail.ru

В статье рассматривается организация импортозамещения в снабжении солью Дальнего Востока СССР в 1920-е гг. через государственные и кооперативные организации — соляной синдикат, Дальгосторг и Дальцентросоюз. После установления советской власти на Дальнем Востоке в области развития внешней торговли актуализировалась задача снизить зависимость от импорта, тем самым создав возможности для реализации товаров отечественной промышленности на внутреннем рынке. В условиях высокой потребности региона в поваренной соли как продукте первой необходимости и сырье для рыбопромышленности проводилась политика по замещению иностранной соли советской. Определённое внимание уделялось исследованию возможностей снабжения местного населения солью посредством развития соледобычи на Дальнем Востоке. По инициативе органов власти были проведены исследования практиковавшихся кустарями способов добычи соли из морской воды с целью их технологического улучшения. Проект наращивания ввоза высококачественной соли с Иркутского соляного завода для обеспечения Приморской губернии не был реализован из-за высокой стоимости его продукции. Правительство признало наиболее перспективным снабжение региона солью морским путём с юга СССР. В 1923—1926 гг. лишь часть необходимого количества соли доставлялась из-за границы. К 1927 г. поставки импортной продукции для населения были прекращены, но зависимость рыбной промышленности от ввоза иностранной соли сохранилась, особенно в Охотско-Камчатском промысловом районе: синдикату не удалось остановить импорт для японской рыбопромышленности в советских водах. Полного завоевания дальневосточного рынка советской солью не произошло.

Ключевые слова: Дальний Восток, соль, соледобыча, соляной синдикат, снабжение, торговля, импортозамещение.

The History of Import Substitution: Salt Supply in the Far East (the 1920s).

Olga Ustyugova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ustyugova75@mail.ru.

The paper deals with the import substitution of salt supply in the Far East of the USSR in the 1920s through state and cooperative organizations — the salt syndicate, Dalgostorg and Daltsentrosoyuz. After the establishment of Soviet power in the Far East, the development of foreign trade demanded to reduce the dependence from import and to create possibilities for realization of domestic industry products in the domestic market. Due to the fact that salt as an essential product and a raw material for fishing industry was in high demand, the government pursued the policy on substituting foreign salt by domestic salt. Special attention was paid to salt supply by means of salt extraction in the Far East. The authorities initiated the studies of salt extraction from sea water by domestic industry in order to improve it technologically. The project of high-quality salt delivery from the Irkutsk salt plant was not implemented because of the high cost of its products. The government found the most promising way to supply the region with salt by sea from the south of the USSR. In 1923—1926, some of the necessary amount of salt was imported. By 1927, the import of salt for the population had stopped, but the dependence of the fishing industry on foreign salt import remained, especially in the Okhotsk-Kamchatka fishing district. The syndicate did not manage to stop the import of salt for Japanese fishing industry in Soviet waters. The complete market penetration of the Far East by Soviet salt did not happen.

Keywords: Far East, salt, salt extraction, salt syndicate, supply, trade, import substitution.

В настоящее время российская экономика функционирует в сложных условиях, под «прессом» санкций, поэтому вопросы обеспечения экономической безопасности страны выходят на первый план. Изучение исторического опыта политики импортозамещения, проводившейся в целях защиты внутреннего рынка, вызывает особый интерес. Исследование государственных механизмов снабжения населения и промышленности Дальневосточного региона необходимыми товарами и сырьём, особенно в сложной внешнеполитической обстановке 1920-х гг., также до сих пор не утратило своей практической ценности.

Вопросы снабжения солью Дальнего Востока рассматривались исследователями в 1920-х гг., когда происходило налаживание экономических связей региона с центральными районами страны, осуществлялось восстановление народного хозяйства, на повестке дня стояли вопросы планирования промышленного развития, изучались перспективы соляной и рыбной промышленности, включения Дальневосточной области в общесоюзный рынок [11; 12; 13; 1; 2; 9]. В дальнейшем тема снабжения региона солью затрагивалась лишь косвенно — в контексте деятельности советского торгового флота [3], на сегодняшний день данная проблема остаётся малоизученной.

После установления советской власти на Дальнем Востоке главной задачей торговой политики, проводимой центральной и местной властью в целях достижения активного торгового баланса, являлось свёртывание потребительского импорта и превращение региона в рынок сбыта отечественных товаров. 16 января 1923 г. Дальревком ввёл на Дальнем Востоке режим монополии внешней торговли. В Чите, Благовещенске и Владивостоке были открыты бюро лицензий, осуществлявшие контроль над ввозом и вывозом товаров [8, с. 143, 284—285].

Дальневосточное управление Наркомвнешторга (Дальвнешторг) проводило жёсткую лицензионную политику: государственные организации, кооперация и даже частные фирмы не могли ввозить из-за границы товары, которые в достаточном количестве производились в пределах РСФСР (керосин, смазочные масла, мануфактура, табак, кожевенные изделия, железо и соль) [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 8. Л. 33]. До установления советской власти Дальний Восток снабжался солью, привозившейся из-за границы. 28 декабря 1922 г. Дальневосточное экономическое совещание (Дальэконосо) постановило приступить к немедленной реализации скопившихся на Владивостокской таможне со времени интервенции грузов, в том числе поваренной соли в количестве 52 тыс. пудов через Госторг (Государственная экспортно-импортная контора при Наркомвнешторге) и Центросоюз (Всероссийский центральный союз потребительских обществ) [РГИА ДВ. Ф. Р-2478. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 44]. Недостающее количество соли пришлось ввозить из-за границы: в 1922 г. в порт Владивосток было доставлено более 220 тыс. пудов [12, с. 40].

В Советской России наблюдение за своевременным и достаточным снабжением солью населения и промышленности осуществлял созданный в марте 1922 г. Всесоюзный государственный синдикат «Соль» (соле-синдикат), торговая деятельность которого осуществлялась через районные конторы. В задачи синдиката входило регулирование производства и распределения районов сбыта между входившими в него трестами [15, с. 175, 178]. На Дальний Восток свою продукцию поставляли преимущественно Крымский, а также Бахмутский и Славянский тресты [11, с. 62].

В 1923 г. Дальвнешторгом были приняты все меры, чтобы снабдить Амурскую и Приморскую губернии крымской солью. Общая потребность Дальнего Востока в этом продукте составляла 2 737 500 пудов, в том числе для населения — 1 032 500 пудов, для рыбопромышленности — 1 705 000 пудов (для Амура — 780 тыс. пудов, для Камчатки — 800 тыс. пудов, для Владивостокского района — 125 тыс. пудов). Дополнительно для японских рыбных промыслов ввозилось до 2 млн пудов [12, с. 39—40]. Доставка советских товаров большим каботажем судами Добровольного флота не осуществлялась. Не имея в своём распоряжении ни пароходов, ни средств, Дальвнешторг был вынужден договариваться с частным капиталом, готовым субсидировать операцию каботажного плавания, а распределение соли среди населения передать государственным и кооперативным организациям [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 8. Л. 10, 42—43], прежде

всего Дальгосторгу и Дальцентросоюзу. В 1923 г. явственно ощущалась нехватка соли для населения и рыбопромышленности: старые запасы закончились, а привоз новых задерживался. В разгар рыболовного сезона в низовьях Амура население не смогло использовать все возможности промысла из-за нехватки бочек, снастей и соли [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 6. Л. 100—101; Д. 17. Л. 146]: пойманную рыбу нечем было засолить, и она продавалась за бесценок [9, с. 8]. Цена на соль возросла до 1 руб. 40 коп. — 1 руб. 50 коп. за пуд. В этих условиях возродилась её кустарная добыча из морской воды, практиковавшаяся в Приморье с дореволюционных времён китайцами и корейцами [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 11. Л. 41; Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49]. В 1923 г. вблизи Владивостока появилось и русское кустарное солеварение [12, с. 42]. В Дальневосточной области в 1922/23 г. было добыто 246 т соли, а через год — 466 т [5, с. 662]. Метрическая тонна приравнивалась к 61,05 пуда [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 1. Л. 72].

Дальнешторг, ожидая прибытия крымской соли, не допускал ввоза иностранной для населения, а для снабжения рыбалок договорился о доставке до 1 млн пудов порт-саидской соли в кредит, но ведение затяжной и противоречивой переписки с солесиндикатом вынудило его пропустить сроки и отказаться от закупки, а чтобы не сорвать рыболовный сезон, пришлось разрешить рыбопромышленникам закупать иностранную соль в Японии. Дальневосточное отделение Госторга (Дальгосторг) до прибытия крымской соли предполагало выписать до 500 тыс. пудов порт-саидской по 42 коп. за пуд, но в итоге закупило в Китае 125 тыс. пудов по 43 коп., из которых 60 тыс. продало Губсоюзу для местных нужд по 50 коп. за пуд, а остальное количество отправило в Николаевск-на-Амуре для рыбных промыслов [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 8. Л. 42—43; Д. 11, Л. 41, 242]. В июле 1923 г. крупная китайская соль, которая уступала русской в качестве, продавалась по 70—80 коп. за пуд без акциза и по 1 руб. 25 коп. с акцизом [9, с. 8].

Летом 1923 г. Черноморскому управлению Госторгфлота удалось возобновить дальний каботаж: 22 июля на пароходе «Декабрист» во Владивосток из Евпатории синдикатом было доставлено 9000 т [3, с. 250—251] (560 тыс. пуд.) крымской соли по цене 72 коп. за пуд, которую рассчитывал реализовать Дальгосторг. Поскольку срок доставки продукта для засолки рыбы был пропущен, небольшую часть этой соли использовали на рыбалках в устье Амура, а оставшееся количество было выпущено на внутренний рынок [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 11. Л. 75—76; Д. 8. Л. 42—43].

По данным Владивостокской конторы Дальгосторга, в 1923 г. из требовавшихся только для Приморья 2,1—2,2 млн пудов соли (на нужды рыбопромышленности — 1,7 млн пудов, населения — 400—500 тыс. пудов) солесиндикатом было ввезено 550 тыс. пудов из южных портов и до 100 тыс. пудов по железной дороге, т.е. Приморская губерния была снабжена советской солью всего лишь на 32,5% [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49; Д. 22. Л. 34]. Ввоз поваренной соли из-за границы составил 626 249 пудов [14, с. 114]. По итогам 1923 г. Дальнешторгом было принято

решение на будущий сезон «...заблаговременно озаботиться снабжением рыбопромышленности русской солью, стоимость каковой хотя и высокая, но при организованном распределении сбыт найдёт» [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 8. Л. 42—43].

Снабжение рыбопромышленности в 1923/24 хозяйственном году (1 октября 1923 г. — 30 сентября 1924 г.) производилось Дальцентросоюзом, которым было завезено в Дальневосточную область около 2,2 млн пудов соли: за удовлетворением годовой потребности промыслов остаток в размере около 420 тыс. пудов составил основной фонд соляных запасов для реализации населению на внутреннем рынке. Кроме этого, для нужд населения в первом полугодии 1924 г. было ввезено сухопутным по Приморской губернии 112 723 пуда, а затем ещё 1 тыс. пудов иркутской и пермской соли. Таким образом, размеры общего ввоза соли в Приморье для нужд местного населения — 533 723 пуда, не считая соли местного производства [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 22. Л. 34—35]. Ввоз соли из-за границы в 1923/24 г. составил 139 тыс. пудов [Подсчитано по: 14, с. 114].

В 1923/24 г. соль, наравне с рыбой и сахаром, стала одним из трёх «китов» бакалейного рынка Приморья. По данным Владивостокской товарной биржи, за 1923/24 г. на оптовом рынке Приморской губернии заключение сделок по продаже соли носило сезонный характер: по времени оно совпадало с прибытием во Владивостокскую гавань из портов Чёрного моря крупных партий этого товара и продолжалось до постепенного их перехода в руки мелких оптовиков и кооперации. Через биржевой учёт по 54 сделкам прошло около 500 с лишним тыс. пудов соли разного качества на сумму 693 295 руб. 94 коп. Расценка колебалась по месяцам в зависимости от сорта. Цена на крупную соль в октябре составляла 1 руб. 80 коп., к январю снизилась до 1 руб. 48 коп., а в марте — до 1 руб. за пуд в связи с прибытием во Владивосток крупной партии крымской соли. В апреле цена резко повысилась до 1 руб. 45 коп., а в мае снизилась до 1 руб. 35 коп. и в дальнейшем не менялась. Соль для промыслов таких колебаний в цене не имела и с марта до конца года продавалась по 31 коп. за пуд [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 22. Л. 9—13, 32, 35—36].

24 июля 1924 г. советское правительство приняло решение о ликвидации раздробленности в работе морского флота СССР и создании единого акционерного общества «Советский торговый флот» (Совторгфлот) с Дальневосточной главной конторой во Владивостоке. Одной из задач Совторгфлота стала организация регулярной доставки таких массовых грузов, как соль, сахар, нефтепродукты и др., на Дальний Восток из европейской части СССР. В то же время фрахтовали и иностранные суда: так, в 1924 г. английский пароход «Кроссвей» привёз во Владивосток из Евпатории полный груз соли [3, с. 262, 270, 276]. С 1924 г. на Дальнем Востоке появляются крупные партии соли с юга СССР по цене 33,5—47 коп. за пуд. Крымская соль была дешевле, но уступала славянской и бахмутской в качестве, так как отличалась большей влажностью и высоким содержанием магния, придававшего рыбе горечь [13, с. 179—180].

В октябре 1924 г. Всесоюзный государственный синдикат «Соль» открыл своё дальневосточное представительство во Владивостоке, чтобы не выступать на местном рынке от случая к случаю, а быть постоянным торговцем-оптовиком, полностью обеспечивающим потребность региона в соли. 15 сентября 1924 г. солесиндикат заключил генеральный договор с Далькрайсоюзом, согласно которому должен был доставить для дальнейшей реализации в Дальневосточной области 41 тыс. т крымской и бахмутской соли по 28 руб. 40 коп. и 34 руб. 50 коп. за тонну соответственно. За первое полугодие 1924/25 г. было завезено 23 тыс. т, однако впоследствии договорное количество было снижено до 32,5 тыс. На амурские рыбалки было доставлено 2457 т крымской соли по 22 руб. 59 коп. Синдикат также приступил к решению задачи по сокращению импортных операций [7, прил. № 2, с. 6; 10, с. 55]. По данным Владивостокской конторы Дальгосторга, в 1924 г. советской солью было обеспечено 86% общей потребности края: морем было ввезено 1,61 млн пудов, железной дорогой — до 100 тыс. пудов [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49 об.]. Из-за границы в Дальневосточную область в том же году было доставлено 75 812 пудов соли [14, с. 114].

Основным потребителем этого продукта в регионе являлась рыбная промышленность. В Охотско-Камчатском районе 88% рыболовных участков арендовали японцы [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 11], имевшие в своём распоряжении тоннаж, снаряжение и оборудование и работавшие на порт-саидской соли, которую приобретали в Японии и беспошлинно ввозили в СССР [11, с. 65]. Большую часть русских рыболовных участков в том же районе арендовали государственные акционерные общества «ОКАРО» (Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество) и «Дальморепродукт». В 1924 г. на камчатские промыслы ввозилось 2,5 млн пудов соли, из которых 70% приходилось на порт-саидскую, 10% — на японскую и 20% — на английскую, немецкую, испанскую и крымскую. В связи с большим ходом рыбы в августе 1924 г. Дальцентросоюз купил в Японии и отправил для николаевских промыслов 250 тыс. пудов формозской и квантунской, а для ОКАРО — 500 т квантунской соли. В 1924 г. из-за задержки в поставках советской соли большая часть потребности Амурского рыболовного района также была покрыта ввозом из Японии [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 10, 12—13; Д. 1. Л. 67, 118]. В январе 1925 г. уполномоченный синдиката на Дальнем Востоке Г.А. Зайцев в переписке с правлением отмечал: «Из практики последних двух лет установлено, что во время рыболовного сезона при наличии большого хода рыбы бывает недостача соли, за которой приходится или посылать пароходы в Японию, или требовать отправки таковой на японских пароходах из Японии... доставка соли добавочной опаздывает, что приносит убытки промыслам» [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 12].

Однако рыбопромышленные организации не всегда проявляли заинтересованность в закупках соли отечественного производства. 3 января 1925 г. солесиндикат предложил поставить 8 тыс. т крымской соли Дальневосточному управлению государственной рыбной промышленно-

сти (Дальгосрыбпром), однако Дальморепродукт отказался покупать советскую соль из-за высокой цены и возбудил перед Дальвнешторгом ходатайство о выдаче лицензии на ввоз порт-саидской. Дальвнешторг дал разрешение на закупку заграничной соли, подкреплённое постановлением Дальревкома [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 1. Л. 74; Д. 2. Л. 7—8]. 9 мая 1925 г. дальневосточному представительству синдиката всё же удалось заключить с ОКАРО и Дальморепродуктом соглашение на доставку соли во Владивосток по 29 коп. за пуд (17 руб. 70 коп. за тонну). В целях вытеснения иностранной соли с советских рыбных промыслов на Камчатке пришлось продать товар по заниженной цене (по 7 руб. убытка на тонну) [7, прил. № 2, с. 6].

Поставленная перед синдикатом задача добиться полного охвата потребительского и рыбопромыслового рынка реализовывалась за счёт определённых финансовых потерь. Крымская соль обходилась государству дороже, чем импортная: так, например, партия в 4,5 тыс. т соли, ежегодно требовавшейся для арендованных ОКАРО на Камчатке промыслов, за границей стоила на 17,8 тыс. руб. дешевле, чем у солесиндиката. Завоз южных солей для рыбопромысловых операций приходилось проводить осенью, чтобы израсходовать их весной, поэтому большие финансовые средства фактически лежали «мёртвым капиталом» в течение нескольких месяцев. Соль для потребностей населения завозилась на склады синдиката или кооперации в зависимости от договорённости в июне — сентябре, поэтому строить план так, чтобы заранее можно было указать, какое именно количество и в каком месяце будет завезено, синдикату было сложно [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 113, 145, 160—160 об.; Д. 4. Л. 66]. Для удешевления соли требовалось снизить накладные расходы по перевалке и хранению: освободиться от зависимости от иностранного фрахта, добиться своевременного предоставления синдикату советским торговым флотом тоннажа под вывоз соли на условиях лучших, чем у иностранных судовладельцев, а также обеспечить своевременное заключение договоров на поставку соли с рыбопромышленными организациями с фиксацией места выгрузки и сроками доставки соли [11, с. 65—66; 7, прил. № 2, с. 6].

В 1924/25 г. из общей потребности дальневосточного рынка в 3 млн пудов соли Дальцентросоюз по договору с солесиндикатом обязался реализовать на Дальнем Востоке 2,5 млн пудов [11, с. 65]. План завоза в Дальневосточную область на 1925 г. был осуществлён синдикатом в размере 2,25 млн пудов, было доставлено 1,7 млн пудов крымской и 550 тыс. пудов бахмутской соли [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 45 об.]. По другим данным, в 1924/25 г. в дальневосточные порты было отправлено 33,1 тыс. т крымской соли и 4,5 тыс. т бахмутской и славянской [Подсчитано по: 16, с. 95]. Наметилась тенденция к увеличению ввоза более качественной бахмутской соли [13, с. 180]. За вычетом убытков (91 тыс. руб. от продажи соли ОКАРО и Дальморепродукту, предоставления льготы Дальцентросоюзу за его участие в этих сделках, скидки на бахмутскую соль в целях внедрения её на местном рынке, который привык исключительно к морской садочной соли) предполагаемая прибыль синдиката составила 20 тыс. руб. (около

1 коп. на пуд реализованной в регионе соли) [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 45 об.]. По данным Наркомторга, в 1924/25 г. из-за границы на Дальний Восток было ввезено 84 744 пуда соли [Подсчитано по: 14, с. 114], а импорт из Японии составил 3799 т [4, с. 630]. Расхождение в цифрах, вероятно, объясняется тем, что соль, которая ввозилась в Охотско-Камчатский район, не всегда входила в статистику внешней торговли, поскольку не проходила через таможенную, а направлялась непосредственно на промыслы.

К 1925 г. советская соль стала прочно завоёвывать дальневосточный рынок. Для вывоза соли Госплан решил установить 11 рейсов судов Совторгфлота по линии Чёрное море — Владивосток, однако советского тоннажа было недостаточно, поэтому для перевозки по-прежнему фрахтавались иностранные суда [3, с. 273], т.е. на эти цели расходовались валютные средства. Объёмы добычи соли из морской воды в Приморье снижались, так как из-за высокой цены (72 руб. за тонну) она не могла конкурировать с привозной: в 1925 г. соль на местном рынке продавалась по 60—90 коп. за пуд [РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49]. В б. Экспедиции (Посьетский район Владивостокского округа) в 1925/26 г. было получено 60 т соли — 34% от добычи предыдущего года [5, с. 673]. Тем не менее было принято решение выяснить, можно ли развить и технически усовершенствовать добычу соли из морской воды в Приморье, а в перспективе — перейти от кустарных промыслов к промышленному производству [13, с. 196].

Применение способа естественного выпаривания морской воды в количествах, удовлетворяющих потребности населения и рыбной промышленности, было затруднено из-за короткого, туманного, дождливого лета и недостаточно высокой температуры воздуха [РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 52. Л. 46]. В 1922 г. инженер Н.В. Прихожан, пришедший к заключению о возможности использования зимнего периода для добычи соли [12, с. 43], разработал проект эксплуатации озера-лагуны Тальми на юге Посьетского района, основанный на двух различных приёмах — естественного испарения и вымораживания. Добычей соли в Приморском крае, в том числе и на оз. Тальми, занимались корейцы и китайцы, применяя при этом и зимний, и летний способы и получая концентрированные рассолы, которые затем подвергались выварке. Проект Н.В. Прихожана предполагал доведение рассолов путём выпаривания и вымораживания до полного выделения из них поваренной соли, т.е. устранения процесса вываривания. Объём добычи предполагалось в первые же годы довести до полного покрытия всей потребности Дальнего Востока в соли — 82 тыс. т [1, с. 757] (5 млн пудов) ежегодно [2, с. 58].

С целью проведения дополнительных исследований по поручению Примгубплана Дальневосточный геологический комитет в 1924 г. отправил на оз. Тальми специальную экспедицию во главе с геологом А.В. Арсентьевым. На основании полученных результатов наблюдений нельзя было сделать окончательный вывод о перспективах промышленной добычи, поэтому А.В. Арсентьев решил, что необходимо провести опытные работы по добыче соли вымораживанием рассолов, в результате которых

в первый же год можно будет получить 10 тыс. пудов соли (164 т), что в 40 раз превышало добычу кустарей [1, с. 751—753; 2, с. 66—67]. Доклад о результатах экспедиции был сделан междуведомственному совещанию при Примгубплане, но, поскольку Приморье планировалось обеспечить крымской солью в полном объёме годовой потребности в 2,5 млн пудов, вопрос о постановке эксплуатационных работ на оз. Тальми утратил актуальность [2, с. 68—69].

Итоги исследований перспектив соледобычи в регионе были подведены на первой региональной научно-практической конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока, проходившей в Хабаровске в апреле 1926 г. Специалисты пришли к следующему выводу: на Дальний Восток с юга СССР организована доставка высококачественной соли по цене около 33 коп. за пуд для рыбных промыслов и около 56 коп. для населения, поэтому произведённая на месте дорогостоящая морская соль, не дешевле 60 коп. за пуд, не сможет конкурировать с привозной. Для возникновения крупного предприятия нет реальных оснований, а кустарная промышленность существует только из-за нерегулярного транспортного снабжения края и, вероятно, прекратит свою работу, когда пароходство наладит поступление южной соли на Дальний Восток в необходимом количестве [13, с. 187].

Поскольку в случае внешнеполитических осложнений доставка соли морским путём могла быть прервана, рассматривалась также возможность наращивания снабжения региона продукцией Иркутского солеваренного завода. Из-за высокой себестоимости (до 64 коп. за пуд), а также необходимости градирования слабого рассола и большого расхода горючего иркутская соль имела ограниченный рынок сбыта: с запада её теснила пермская соль, а с востока — заграничная и крымская. Крымская соль, благодаря низкой себестоимости в 6 руб. 41 коп. за тонну, продавалась во Владивостоке по 79—97 коп. за пуд с акцизом, соль иностранного происхождения также была дешёвой, так как освобождалась от уплаты пошлины [13, с. 189, 194, 196—197]. Дальневосточная рыбопромышленность в условиях конкуренции с японцами не могла работать на дорогой соли, так как рыба экспортировалась главным образом на японский рынок, а значит, иркутская соль не могла вытеснить иностранную с дальневосточного рынка. Таким образом, ввоз иркутской соли на Дальний Восток имел вспомогательное значение: например, в 1926 г. она была срочно переброшена для рыбопромышленности Амура [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 145].

В 1925/26 г. в Дальневосточный край (в его административных границах, включающих и Забайкалье) было доставлено 34 561 т соли: 24 258 т из портов Чёрного моря, 9324 т с Иркутского солеваренного завода, 979 т из Порт-Саида. Ввоз порт-саидской соли имел место вследствие временной заминки в доставке черноморской соли и считался случайным [1, с. 758]. По составленному Дальвнешторгом ориентировочному импортно-экспортному плану во 2-м квартале 1925/26 г. на Дальний Восток предлагалось импортировать 750 тыс. пудов соли для рыбалок на 375 тыс. руб. Постановлением

Дальревкома иностранная соль допускалась только на камчатские промыслы [РГИА ДВ. Ф. Р-2470. Оп. 1. Д. 205. Л. 83, 87 об., 92, 226—227].

8 апреля 1926 г. на совещании при Иностранном отделе Главного экономического управления (ИНО ГЭУ) ВСНХ СССР в целях сокращения импорта соли и уменьшения затрат в иностранной валюте было принято решение считать необходимым использование дальневосточной рыбопромышленностью советской соли, учитывая, что только в этом случае можно рассчитывать на её внедрение и на японские рыбопромышленные предприятия в советских водах [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 4. Л. 71].

Согласно данным Дальгосрыбтреста, в 1926 г. на Камчатке чаще всего использовали порт-саидскую соль, цена которой в Хакодате, откуда она поступала на промыслы, составляла 47 коп. за пуд, в то время как крымская соль стоила 49 коп. Дальгосрыбтрест постоянно жаловался на низкое качество крымской соли, которая часто была грязной, невыдержанной, а потому содержала магниезиальные соли, не только придававшие продукции горький вкус, но и значительно замедлявшие процесс засолки. По поручению ИНО ГЭУ Научный институт рыбного хозяйства проверил качество крымской соли, заключив, что большая часть дефектов, отмеченных в актах осмотра рыбы, не имела отношения к качеству употребляемой соли и являлась результатом промысловой обработки и хранения. Отдельные дефекты продукции, которые могли быть вызваны недостаточной дозировкой соли или её медленным растворением из-за крупного помола, были признаны устранимыми [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 112, 123—123 об.].

В 1926/1927 г. синдикат планировал доставить на Дальний Восток 3,2 млн пудов соли. Во избежание нехватки соли во время будущего весеннего рыболовного сезона заброску около 1 млн пудов предполагалось провести осенью и зимой [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 169—170]. Спрос на продукцию Крымсолътреста на дальневосточном рынке возрос: в 1925/26 г. во Владивосток было отправлено 15 624 т крымской соли, а в 1926/27 г. — 22 390 т. Также в 1926/27 г. на Дальний Восток СССР поступило 24 723 т бахмутской соли [5, с. 670; 6, с. 907, 912]. По данным Э.Э. Анерта, ввоз продукции с юга был менее значительным: из 52 тыс. т поступившей в край в 1926/27 г. соли 42 тыс. прибыло из портов Чёрного моря [1, с. 758]. Согласно сведениям геологического комитета к этому времени соляной импорт носил случайный характер, так как потребности Дальнего Востока удовлетворялись солью из Крыма. Ввоз морем через азиатскую границу СССР на Дальний Восток был незначительным: за 1926/27 г. поступило 1617 т, из которых 1592 т приходилось на порт-саидскую соль [6, с. 907]. Сокращался импорт из Японии: в 1925/26 г. он составил 333 т, а в 1926/27 г. — 103 т [4, с. 630]. Добыча соли в Посъетском районе в 1926/27 г. не превышала 83 т и имела лишь узкое местное значение [1, с. 758].

8 января 1927 г. при ИНО ГЭУ прошло совещание по вопросу о снабжении солью дальневосточной рыбопромышленности, на котором было признано необходимым отметить, что, по отзывам представителей

Дальгосрыбтреста, во Владивостоке качество соли завоза 1926 г. соответствует требованиям рыбной промышленности. В ближайшую путину планировалось также произвести научный опыт засола на рыбных промыслах, финансирование которого возложить поровну на солесиндикат и Дальгосрыбтрест. Было принято решение осуществлять постепенный переход к использованию бахмутской соли вместо крымской, так как первую легче адаптировать к требованиям рыбопромышленности в отношении помола. Солесиндикату было предложено увеличить завоз соли на Дальний Восток к ближайшему сезону — не позднее конца мая 1927 г. — до 2 млн пудов (на 500 тыс. больше запланированного) в том случае, если Дальгосрыбтрест сделает заказ на эту соль до 10 февраля. По обоюдному соглашению синдиката и Дальгосрыбтреста цены на соль для государственной промышленности были установлены в размере 40,5 коп. за пуд, а для частной — 42,5 коп. Разница цен была вызвана тем, что снабжение солью дальневосточной рыбопромышленности было для синдиката убыточным. Также предлагалось получить разрешение Наркомфина и Наркомторга продавать соль частникам за валюту [РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 3. Л. 158].

К 1927 г. Дальний Восток практически освободился от ввоза иностранной соли: согласно статистике внешней торговли в 1927—1928 гг. соль в СССР не импортировалась [4, с. 630]. Решающее значение имела введённая государством система торговли солью, сосредоточенной в одной организации — всесоюзном синдикате, наладившем снабжение отдалённых окраин страны [17, с. 381]. Однако не стоит забывать о цене такого решения: как следует из обзора состояния рыбной промышленности за 1927/28 г., за приобретаемую на отечественном рынке соль приходилось платить на 50—100% больше по сравнению с импортной [РГИА ДВ. Ф. Р-2492. Оп. 1. Д. 96. Л. 98 об.].

Полного охвата советской солью дальневосточного рынка добиться не удалось: ввоз соли из-за границы для японских рыбных промыслов в Охотско-Камчатском районе сохранил своё значение. Так, по сообщениям японской газеты «Хакодате Симбун» от 29 мая 1928 г., ввоз заграничной соли на японские промыслы ежегодно увеличивался: в Хакодате было ввезено на английских пароходах, а затем переправлено в СССР 47 210 т соли, в том числе 23 370 т порт-саидской, 16 340 т английской и 7,5 тыс. т испанской. Предполагалось, что в будущем году количество ввозимой в Хакодате для рыбопромышленников порт-саидской соли для отправки на русскую территорию возрастёт [РГИА ДВ. Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 28. Л. 364, 403]. В 1929 г. из Японии в СССР было ввезено 690 т соли [4, с. 630].

Итак, после установления советской власти в снабжении региона солью произошёл коренной перелом: соль отечественного производства начала конкурировать с иностранной. Солесиндикат доставлял соль на Дальний Восток и заключал договоры на поставку с кооперативными и государственными организациями — Дальцентросоюзом, Далькрайсоюзом, Дальгосторгом, которые реализовывали её населению и рыбопромышленным предприятиям. Постепенно произошёл переход к снабжению

региона советской солью: с 1923 до 1927 г. импорт был снижен в 6 раз (с 626 249 пудов до 1617 т), а ввоз соли с юга вырос в 4,5 раза (с 560 тыс. пудов до 42 тыс. т). Гораздо большую зависимость от импорта продемонстрировала рыбная промышленность, особенно в Охотско-Камчатских водах, где господствовали японцы. Импортозамещение в области снабжения Дальнего Востока солью было реализовано за счёт значительных финансовых затрат, однако способствовало росту производительности соляной промышленности юга СССР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928. 932 с.
2. Арсентьев А. Выварка соли из озера Тальми // Советское Приморье. 1925. № 3. С. 58—69.
3. Бянкин В.П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке в эпоху капитализма и в первые годы советской власти (1860—1925 гг.): дис. канд. ... ист. наук. Владивосток, 1978. 323 с.
4. Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг. Статистический обзор. М.: Внешторгиздат, 1960. 1134 с.
5. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925—26 г. Л.: Тип. финотдела Ленингр. облисполкома, 1927. 804 с.
6. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926—27 г. Л.: Тип. финотдела Ленингр. облисполкома, 1928. 1095 с.
7. Государственная промышленность Дальнего Востока за 1923—1925 годы. Хабаровск: Дальневост. пром. бюро (Дальпромбюро), 1925. 335 с.
8. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2).
9. Доссер З. Приморская губерния как возможный рынок для советской промышленности // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 1—17.
10. Ерошкин И.К. Ёмкость рынка соляной промышленности // Труды комиссии экономических исследований. 1924. № 3. Вып. 3. С. 34—57.
11. Иванов И. Советская соль в Приморье // Советское Приморье. 1925. № 6. С. 61—66.
12. Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток: Изд-во Владивостокского отделения госкниги, 1923. 364 с.
13. Производительные силы Дальнего Востока. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1927. Вып. 6. 259 с.
14. Статистический ежегодник 1923—1925 гг. Хабаровск: Дальне-Восточное краевое стат. упр., 1926. Ч. 2. 282 с.
15. Торговая энциклопедия: справочник и руководство по организации, практике и технике торговли. М.: Изд-во Всерос. центр. союз. потребит. обществ, 1925. Т. 2. 390 с.
16. Труды Харьковского горнозаводского комитета по регулированию перевозок донецкого минерального топлива и горнозаводских грузов. Харьков, 1926. Вып. III. 316 с.
17. Энциклопедия советского экспорта. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т. 2. 586 с.
18. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Anert E.E. *Bogatstva nedr Dal'nego Vostoka* [Mineral Wealth of the Far East]. Khabarovsk, Vladivostok, Knizhnoe delo Publ., 1928, 932 p. (In Russ.)
2. Arsent'ev A. Vyvarka soli iz ozera Tal'mi [Salt Evaporation from Talmi Lake]. *Sovetskoe Primor'e*, 1925, no. 3, pp. 58–69. (In Russ.)
3. Byankin V.P. *Russkoe torgovoe moreplavanie na Dal'nem Vostoke v epokhu kapitalizma i v pervye gody sovetskoy vlasti (1860–1925 gg.): dis. kand. ... ist. nauk* [Russian Merchant Shipping in the Far East in the Era of Capitalism and in the First Years of Soviet Power (1860–1925). PhD in History]. Vladivostok, 1978, 323 p. (In Russ.)
4. *Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940 gg. Statisticheskii obzor* [Foreign Trade of the USSR in 1918–1940. Statistical Review]. Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1960, 1134 p. (In Russ.)
5. *Godovoy obzor mineral'nykh resursov SSSR za 1925–26 g.* [Annual Review of Mineral Resources of the USSR in 1925–26]. Leningrad, Tip. finotdela Leningr. oblistpolkoma Publ., 1927, 804 p. (In Russ.)
6. *Godovoy obzor mineral'nykh resursov SSSR za 1926–27 g.* [Annual Review of Mineral Resources of the USSR in 1926–27]. Leningrad, Tip. finotdela Leningr. oblistpolkoma Publ., 1928, 1095 p. (In Russ.)
7. *Gosudarstvennaya promyshlennost' Dal'nego Vostoka za 1923–1925 gody* [State Industry of the Far East in 1923–1925]. Khabarovsk, Dalnevost. prom. byuro (Dalprombyuro) Publ., 1925, 335 p. (In Russ.)
8. *Dal'niy Vostok Rossii v epokhu sovetskoy modernizatsii: 1922 – nachalo 1941 goda* [The Far East of Russia in the Era of Soviet Modernization: 1922 – the Beginning of 1941]. General ed. by V.L. Larin; executive ed. L.I. Gallyamova. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 656 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka. T. 3. Kn. 2 [The History of the Far East. Vol. 3. Book 2]). (In Russ.)
9. Dossier Z. Primorskaya guberniya kak vozmozhnyy rynek dlya sovetskoy promyshlennosti [Primorye Province as a Possible Market for Soviet Industry]. *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*, 1923, Dec., no. 2, pp. 1–17. (In Russ.)
10. Eroshkin I.K. Emkost' rynka solyanoy promyshlennosti [Salt Industry Market Capacity]. *Trudy komissii ekonomicheskikh issledovaniy*, 1924, no. 3, iss. 3, pp. 34–57.
11. Ivanov I. Sovetskaya sol' v Primor'e [Soviet Salt in Primorye]. *Sovetskoe Primor'e*, 1925, no. 6, pp. 61–66. (In Russ.)
12. *Primor'e, ego priroda i khozyaystvo* [Primorye, Its Nature and Economy]. Vladivostok, Izd-vo Vladivostokskogo otdeleniya gosknigi Publ., 1923, 364 p. (In Russ.)
13. *Proizvoditel'nye sily Dal'nego Vostoka* [Productive Forces of the Far East]. Khabarovsk, Vladivostok, Knizhnoe delo Publ., 1927, iss. 6, 259 p. (In Russ.)
14. *Statisticheskii ezhegodnik. 1923–1925 gg.* [Statistical Yearbook 1923–1925]. Khabarovsk, Dal'ne-Vostochnoe kraevoe stat. upr. Publ., 1926, part 2, 282 p. (In Russ.)
15. *Torgovaya entsiklopediya: spravochnik i rukovodstvo po organizatsii, praktike i tekhnike trgovli* [Trade Encyclopedia: Handbook and Guide to Organization, Practice and Technology of Trade]. Moscow, Izd-vo Vseros. tsentral'n. soyuza potrebit. obshchestv Publ., 1925, vol. 2, 390 p. (In Russ.)
16. *Trudy Khar'kovskogo gornozavodskogo komiteta po regulirovaniyu perevozok donetskogo mineral'nogo topliva i gornozavodskikh gruzov* [Proceedings of the Khar'kov Mining Committee on Regulation of Donetsk Mineral Fuel and Mining Cargo Transportation]. Khar'kov, 1926, iss. 3, 316 p. (In Russ.)
17. *Entsiklopediya sovetskogo eksporta* [Encyclopedia of Soviet Export]. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1932, vol. 2, 586 p.

Дата поступления в редакцию 09.12.2020